В.П. Багаев, Минусинск

ГЕРБЫ КОРОЛЯ АРТУРА И РЫЦАРЕЙ КРУГЛОГО СТОЛА

... Давайте всмотримся в былое
Повествовать - мое призванье.
Я рад начать повествование
О безупречном короле,
Столь дорогом родной земле.
Среди различных испытаний
Не позабыт в своей Британии
Отважный, добрый государь,
Любимый нынче, как и встарь.

Кретьен де Труа (ок. 1165 - ок. 1190)

В настоящее время, пожалуй, не найдется человека, который не слышал и не читал бы о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Но даже зная об их существовании, не каждый может вспомнить подробности их жизни и деятельности, а уж тем более их гербы. Существование легендарных рыцарей и их короля до сих пор будоражат кровь многочисленных историков, филологов и писателей. Их подвиги и похождения породили множество легенд, их жизнь и соблюдение кодекса чести рыцаря и преклонение перед прекрасным полом подвигли писателей на написание больших романов - целого цикла Артурианы.

Но особой канвой идет сказание о Святом Граале - Чаше причастия, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь распятого Христа. Святой Грааль - священная реликвия, которая в силу каких-то таинственных сил стала мистическим и эзотерическим символом рыцарского начала и высшего духовного совершенства, которая была доставлена в Британию и хранилась в замке Грааля. А рыцари, охранявшие его, из простых искателей приключений превратились в борцов за справедливость, защитников обездоленных, слабых и угнетенных, создателей и созидателей высшей гармонии на грешной земле.

Корни легенды о короле Артуре необходимо искать в мифологических сказаниях кельтского Уэллса. Однако, о великом короле, хотя и косвенно, упоминают ряд более ранних хроник. Но в начале повествования вкратце пройдем по историческому пути, предшествовавшему реальному времени жития Артура.

В древние и далекие от нас времена территорию нынешней Англии, Британских островов населяли кельтские племена бриттов и скоттов, давшие впоследствии им свое имя. Точное историческое время заселения

кельтами Британских островов пока не установлено, и предположительно, относится к появлению первых кельтских переселенцев с континента в середине первого тысячелетия до н.э., хотя отдельные ученые склоняются к еще более ранней дате в этом вопросе. В конечном итоге кельты постепенно вытеснили племена местных аборигенов, под обобщенным названием «пикты», с Британских островов. На юге Англии осели кельты - бритты, а в Ирландии - кельты - гэлы, которые позднее стали называться «скотты». Ирландские переселенцы - скотты унесли свое имя в Шотландию, где уничтожили последние независимые княжества пиктов на севере Британии.

В первом веке н.э. на Британских островах появились римляне. Образование римской провинции Британия относится к 44 году нашей эры. Через несколько десятилетий упорной борьбы римлянам удалось подчинить себе большую часть острова. Они разместили здесь три легиона: знаменитый II Легион, на северных границах Уэльса XX Легион, на севере Римской Британии VI Легион. Для защиты от непокоренных и непокорных скоттов и пиктов Шотландии (Каледонии) в тридцатых годах второго века нашей эры отстраивается Стена Адриана, которая тянется более чем на 50 миль, разделив, тем самым, остров на две половины: южную - имперскую и северную - скоттскую. Через два десятка лет римляне возводят севернее стены Адриана оборонительный вал - Стену Антонина. Эта стена стала самой северной границей империи. Она проходила в районе современного Эдинбурга.

Римляне построили свои знаменитые дороги, опутав ими практически весь остров, возвели мосты, основали новые поселения и сотни вилл. К концу третьего века нашей эры на острове существовало шесть или более городов, несколько десятков укрепленных фортов. В то же время Римская империя своим завоеванием глубоко не затронула повседневной жизни бриттов, которые продолжали свое привычное существование, сохраняя родовой строй.

Однако Римская империя в конце четвертого века начинает разлагаться, и это разложение в скором будущем приведет к ее падению. В 383 году, в связи со сложной обстановкой внутри империи, из Британии были выведены все легионы. А в 395 году Империя распадается на Восточную и Западную. Британия отошла к Западной Римской Империи, которая в силу своего состояния и положения и проходивших процессов внутри страны, не только не могла защищать свои земли и колонии, но даже их эксплуатировать. Император Гонорий своим письмом от 410 года нашей эры снял протекторат Империи с острова Британия.

Освободившись от опеки империи, в Британии возникают десятки британских королевств и княжеств, между которыми начинаются междуусобные кровопролитные войны. С севера, из-за стены Антонина, прорываются скотты и остатки пиктских племен. С запада грабят побережье Уэльса ирландские пираты, а на восточном побережье высаживаются первые англы и саксы...

В V веке н.э. рухнула Римская империя, и на ее западные и северные владения хлынули многочисленные и воинственные германские племена, неся дикость и разрушение. В том же пятом веке германские племена англов, саксов и ютов подчинили себе бриттов и покоренной земле дали название Англия. Таким образом, «с выводом римских легионов в Британии начинается эпоха Темных времен - эпоха жестокая и кровавая, плохо изученная историками, но овеянная легендами...», - констатирует А. Платов в своей книге «В поисках Святого Грааля». С этим вполне можно согласиться. На этом заканчивается древняя история острова, которая известна по римским источникам, но в это же время начинается история короля Артура.

Незадолго до 500 года бритты объединились против вторжения варваров. Их предводитель держался римского и христианского наследия, и их борьба велась с крайним упорством и ожесточением против англосаксов. Военные действия велись с переменным успехом и закончились возвратом части земель, захваченных саксами. Война с саксами продолжалась до середины шестого века, когда после крупной победы бриттов при Маунт-Бадоне (горе Бадон) нашествие варварских племен с континента было остановлено на целых полвека. И Британия, единственная из всех провинций бывшей Римской империи, обрела самоуправление еще до глобального нашествия варваров, дала им достойный отпор и не единожды останавливала их продвижение вперед, вглубь страны.

Бритты, относившиеся враждебно к англосаксам, с любовью слагали песни и сказания о своих вождях и воинах, мужественно сопротивлявшихся захватчикам. Одним из самых патетических было повествование о битве при Маунт-Бадоне, рассказанное в середине шестого века латинским составителем хроник Гильдасом (в другом варианте Гильда). Кельты в этой битве под предводительством некоего бесстрашного Артура победили англосаксов. Хотя имя Артура там приводится иносказательно, возможно у автора на это были свои веские причины. В тексте упоминается воин по прозвищу «Медведь», что в переводе на валлийский может быть созвучным как «арт». Гильдас использовал исторические события прежде всего как материал для проведения проповеди. Но для нас важно, что автор оставил реальное и веское свидетельство того, что военные действия, с которыми исследователи эпоса связывают имя Артура, в действительности имели место.

Самое раннее упоминание об Артуре появляется в валлийской поэме «Гододдин» *(Y Gododdin),* созданной около 600 года бриттским северным бардом по имени Анёрин (Анейрин). Кстати, по некоторым данным, Анёрин был братом святого Гильдаса, как раз того самого, что являлся автором одного из древнейших сочинений по истории Британии. Анёрин правил Гододдином - маленьким княжеством Лотиана - британской страны между стенами Антонина и Адриана. Его поэма посвящена обороне стены Антонина, которая состоялась в 578 году. Битва бриттами была проиграна и все бритты, за небольшим исключением, погибли. Сам Анёрин остался в

живых и запечатлел эту драму в поэме. В ней как раз и упоминается Артур - как смелый воин и мудрый правитель своих земель. Как видим, у братьев было разное мнение на одного и того же человека. Вот такая картина складывалась в Британии во времена правления реального Артура.

В 1125 году Уильям Мальмсберийский пишет о воинственном Артуре: «Амброзии[1], коий из римлян был единственный, оставшийся в живых и воцарившийся на троне после Вортигерна[2], сокрушил гнусных варваров при славной поддержке воинственного Артура. Вот о сем Артуре британцы сложили многие легенды и с любовью рассказывают про него и поныне. Истинно, был он достоин, чтобы подвигам его было воздано должное не в досужих вымыслах, но в подлинной истории. Он долгие годы поддерживал гибнущее королевство, воодушевляя дрогнувших соотечественников на новые битвы. Когда же осадили Маунт-Бадон, сей герой с верой в Святую Деву, которой образ был прикреплен им к доспехам, один, без всякой помощи, вступил в сражение с девятью сотнями недругов и в бегство их обратил после неслыханной сечи»[3].

В то же время битва при Маунт-Бадоне, произошедшая в конце пятого века, дает возможность нам определить с большей точностью время жизни реального, а не мифического Артура. Это пятый - начало шестого века. Ведь именно в пятом веке англосаксонские племена вторгаются на Британские острова, и Артур становится последним Героем, который пытается сдержать нашествие захватчиков. Это обстоятельство сыграло важную роль в написании более позднего «бретонского цикла» рыцарских романов, которые отожествили смерть Артура с гибелью целого мира, существовавшего на основе Справедливости и Согласия, и провели одновременно параллель в наступлении эпохи зла, насилия и раздоров.

Около 1139 года уэльский священник Гальфред из Монмута (в отдельных источниках Монмаута) завершил свой монументальный труд «История британских королей» - своеобразный обзор деяний британских правителей со времен римского владычества. В этом труде, изрядно приукрашенном вымыслами, красочными деталями, заимствованными из местного фольклора, кельтской и скандинавской мифологии и даже библейской истории, Гальфред Монмутский назвал Артура королем, более того, он не просто король, а мудрый, благородный монарх, завоеватель и покоритель мира, который покорно склоняется перед праведной властью христианского повелителя. Его Двор есть обитель отваги и чести, благородства и учтивости. Две из 12 книг, написанных Гальфредом, посвящены Артуру - в них впервые появляются волшебник Мерлин, фея Моргана, рыцари Гавейн и Кэй, другие персонажи и истории о похищении Гиневры и предательстве Мордреда. Гальфред приукрасил скудные исторические свидетельства и ввел в свое повествование персонажей, о которых на самом деле ничего не известно, установив образец для подражания на несколько столетий вперед. Так реальный исторический кельтский воин пятого века превратился в легендарного и могущественного короля бриттов, чья слава затмила подвиги самого Карла Великого.

Конечно, я понимаю уважаемых читателей, что введение в историческую эпоху короля Артура и его рыцарей весьма затянулось, но, к сожалению, без этого отступления невозможно было бы понять истоки появления артурианы и ее победное шествие через века. Я не остановился еще на периоде завоевания Британии норманнами во главе с Вильгельмом Завоевателем, которые в конечном итоге и подвигли с середины XII века необходимость установления единства духовных корней английской и бретонских культур (Полуостров Бретань, т.е. западная часть Франции, попавшая в вассальную зависимость от Англии). Ведь именно с данного периода легенды о кельтском короле Артуре стали стремительно распространяться по Бретонскому герцогству. Их разносили трубадуры, слагавшие о доблестном короле песни на родном языке, который являлся разновидностью кельтской языковой группы. Поэтому бретонцы считали короля Артура «своим», а сам образ его приобрел дополнительную куртуазность.

Прекрасный французский поэт XII века Кретьен де Труа использовал художественные обработки кельтских сказаний и облек их в поэтическую форму, но эта тема стала для него способом раскрытия кодекса рыцарской чести, как она мыслилась в его время.

Но возвратимся к теме нашей статьи.

В данной статье мне хотелось бы остановиться на геральдическом ракурсе Артурова цикла. Для этой цели немного отвлечемся и вернемся в более реальную обстановку средних веков, в тот момент истории, когда на сцене появились всевозможные аксессуары, знаки отличия и эмблемы. В связи с этим особо необходимо выделить гербы, появляющиеся в XII веке, как один из способов выражения собственной индивидуальности или демонстрации своей принадлежности к определенной социальной группе. Хотя, вопреки распространенному мнению среди обывателей, гербы никогда не были достоянием только одного дворянского сословия, а также не имеют ничего общего с таинственным миром символов - это совершенно другой аспект, связанный с мистикой и метафизикой.

В то же время в эмблематику герба вкладывался не только определенный канонами, но и определенный самим хозяином или составителем герба, тайный смысл эмблем и их значение (в более позднее время в отдельные гербы стали включаться и сакральные эмблемы, такие, как Святой Грааль, изображение Лика Иисуса Христа и др., но это уже совершенно другая тема для отдельной статьи). А известный современный французский историк Мишель Пастуро вообще считает, что «появление гербов никак не связано и с Крестовыми походами».

Самое древнее происхождение в истории имеет герб Жоффруа Плантагенета, впоследствии графа Анжуйского: голубой щит с шестью золотыми львами. Жоффруа Плантагенет получил свой герб в 1127 году от своего тестя, короля Англии Генриха I, по случаю женитьбы на его дочери Матильде, вдове императора Генриха V. Во время бракосочетания Генрих I вешает на шею своему зятю щит с золотыми львятами. Хотя эта версия и оспаривается. Подобный же щит находится и на эмали 1151 года с гроб-

ницы Жоффруа. Старший бастард Жоффруа Плантагенета, Вильям Длинный Меч, тоже носил этот герб, изображение которого сохранилось на его гробнице в Солсбери. Но как бы там ни было, а со второй четверти XII века гербы стали появляться в различных областях Западной Европы: в Анжу, Нормандии, Пикардии, Иль-де-Франсе, Южной Англии, долине Рейна.

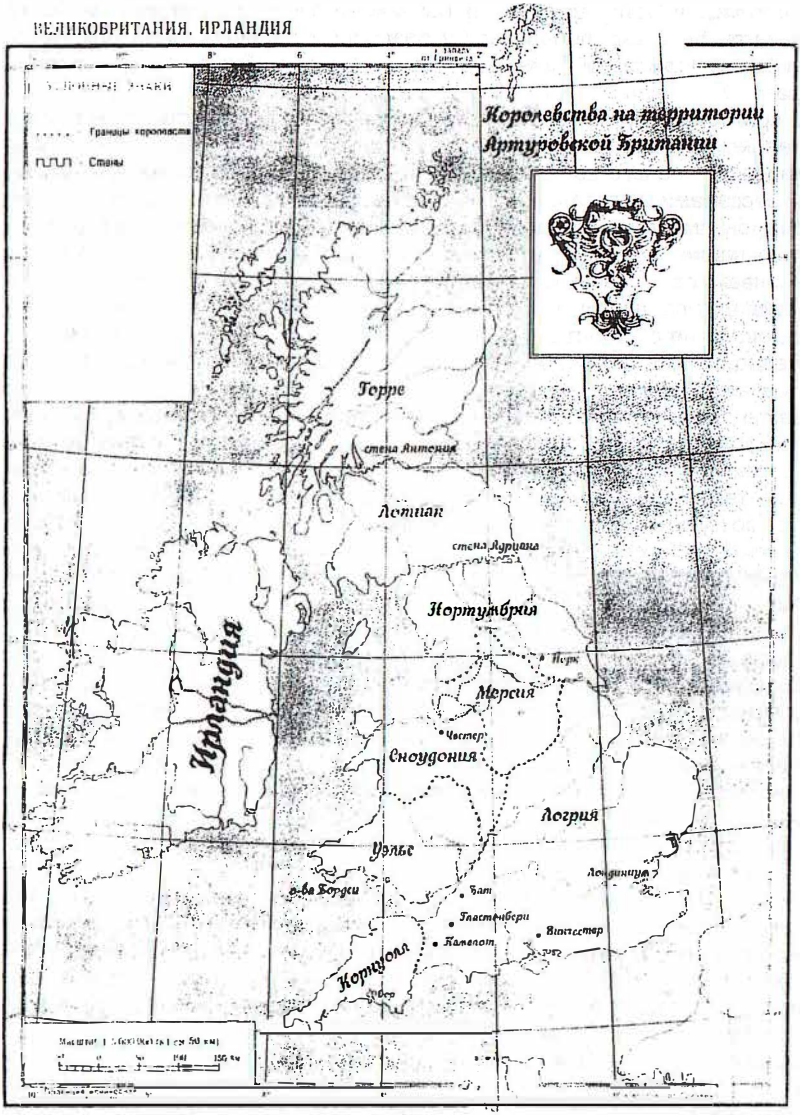
В кратчайшее время с 1150 года гербы начинают распространяться в социальном отношении, а не только в географическом. Если вначале ими пользовались только военачальники, то постепенно они стали приниматься их вассалами и вассалами их вассалов. В связи с этим уже к началу XIII века гербы имело всё среднее и мелкое дворянство. Символика герба настолько вошла в обиход, что постепенно другие сословия и лица стали присваивать себе гербы. Если смотреть это в хронологическом порядке, то все выглядит следующим образом: женские гербы появились еще до 1156 года, городские с 1190 года, у клириков примерно с 1200 года, бюргерские примерно с 1225 года и даже крестьянские, начиная с 1234 года. Все это длилось до XV века.

Как видим, в Средневековье ношение герба нельзя назвать привилегией только одного особого сословия. Но в то же время наследственное употребление гербов входило в жизнь очень медленно, о чем можно судить по такому примеру, который ярко иллюстрирует состояние этого момента: во времена правления Людовика IX Святого (1214-1270), короля Франции с 1226 года, многие сыновья имели щиты с нанесенными на них эмблемами, коренным образом отличавшиеся от тех, что принадлежали их отцам.

Правила составления гербов сформировались также лишь с середины XIII века. Жизнь вносила свои коррективы в геральдику и гербоведение. Гербы украшали не только знамена, штандарты, но и городские постройки, красовались на чепраках лошадей. Крестовые походы внесли свою лепту в жизнь европейцев, в том числе и в одежду. Подражание восточной роскоши одежд создало новый колорит и рождение моды. Как предмет роскоши, одежда играла все более важную роль в экономических и социальных отношениях. Ее привозили издалека, дарили в знак расположения, а также использовали в качестве уплаты. В XII-XIII веках, так же, как и в наши дни, одежда изменялась под веянием моды.

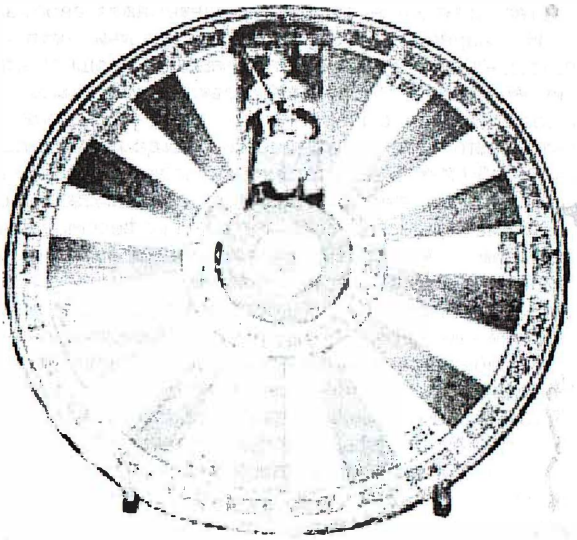
Знатные особы носили одежду цветов, соответствующих своему гербу; простые дворяне получали такие геральдические одежды от короля или от своих сеньоров, причем также носили их гербовые цвета. Позже, в XIV веке, при Карле V (1330-1380 гг.), короле Франции с 1364 года, в моду вошли костюмы двух геральдических цветов: правая половина костюма была одного гербового цвета, а левая другого.

Таким образом, возникли двухцветные платья и ферязи. Красный, белый, желтый считались самыми изысканными, потому что «излучали больше света», а те цвета, краски которых из-за отсутствия технических знаний не позволяло сделать «светящимися», оставались в забвении.



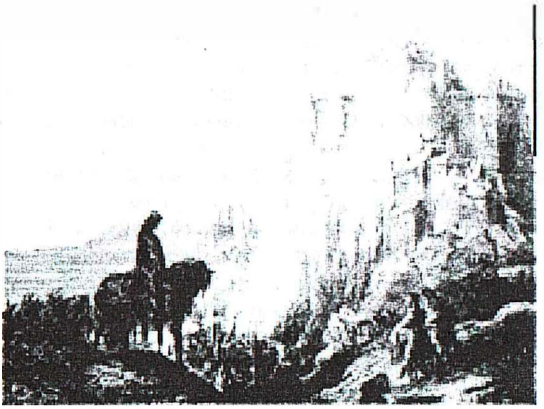
Королевства на территории Артуровской Британии

Король Артур.
На щите и знамени - изображения Девы Марии.



Круглый Стол. Дерево.
Диаметр 585 см, толщина 2 см.
Вес - более тонны.
Хранится в Винчествере.

Готфрит Плантагенет, граф Анжуйский в боевом облачении.



Замок короля Артура.

В голубом цвете виделась безвкусная бледность, в сером - что-то неопределенное и грязное, в коричневом - слишком грязный тон, в черном - мертвое и тяжелое- отсутствие цвета как такового вообще.

Но вернемся к теме нашей статьи, хотя все взаимосвязано - повседневная жизнь людей той эпохи и внешняя атрибутика и символика в мировоззрении, которые сказываются и на символических изображениях в гербах. Причин выбора изображений на гербах их владельцами могло быть много - это и политические, когда принималась та эмблема, что и у сеньора или предводителя группировки, к которой принадлежал владелец герба; или желание отразить географическое расположение, родственные связи, историческое событие или профессию. Выбор герба мог быть, в конечном итоге, делом вкуса или каких-либо притязаний, возможно, связанными с символическими изображениями и эмблемами, но если геральдическая символика и существовала, то она всегда оставалась примитивной: лев - символ силы, храбрости; ягненок - невинность и т.п.

Первоначально количество изображений составляло всего несколько геометрических фигур и животных. Эмблематика гербов была представлена только некоторыми видами животного мира: лев, медведь, олень, кабан, волк, и отдельными экземплярами птичьего мира: орел, ворон.

После того как гербы стали принимать дворяне и отдельные лица, которые не участвовали в военных действиях и не могли стяжать себе славу на боевом поприще, изображения на гербах стали намного разнообразнее. Так, изображения на гербах этих лиц носили и бытовой характер: манускрипты, печати, весы, монеты, одежду, орудия труда, различного рода домашняя утварь и т.п., в отличие от изображений военного характера: знамен, кольчуг, щитов и т.д.

Литература того времени также подверглась влиянию геральдики. А ведь и правда, какой рыцарь без лат, коня и щита с гербом?

С начала XIII века в литературе стала культивироваться и геральдическая линия наряду с возвышенным служением даме, кодексу рыцарской чести и сюзерену. У литературных героев стали появляться гербы, весьма похожие на те, что существовали реально в действительности.

Геральдика так прочно закрепилась в жизни, как часть рыцарской культуры, что ни авторы, ни их читатели не могли представить себе рыцарей Круглого Стола без правильно и верно составленных геральдических эмблем.

Гальфрид Монмутский в своей эпической хронике «Деяния королей Британии» приводит официальную биографию «исторического» Артура, согласно которой он жил в Темные века, и естественно, что тогда ни о какой геральдике не могло быть речи: ее просто не существовало. Эмблематическим изображением на щите короля Артура вначале, скорее всего, были крест и (или) Дева Мария. Это подтверждают валлийские «Анналы Камбрии» конца X века и хроника Ненния (Ненниуса). А его знамя с драконом было однозначно позаимствовано у боевого штандарта наемной кавалерии поздней Римской империи.

С конца XII века изображение герба короля Артура меняется, и на щите появляются три золотых короны, которые должны были, видимо, символизировать его верховенство над остальными королями, но к XV веку распространилось убеждение, что эти три короны обозначают три королевства: Северный Уэльс, Южный Уэльс и Логрию, и число корон соответственно возросло до тринадцати, чтобы воочию показать вассальную зависимость всех королевств, принесших присягу.

Цвет поля герба короля Артура имел также разночтение и был привязан к литературным источникам - он был обычно красного цвета в английском и голубого - во французских текстах (в соответствии с лазуревым полем французского королевского герба).

Нет единого мнения среди авторов рыцарских романов и иллюстрированных рукописей насчет гербовых эмблем не только самого короля Артура, но и рыцарей Круглого стола. Хотя необходимо отдать должное авторам произведений, что какими бы они гербами не наделяли рыцарей, эти гербы всегда были описаны и нарисованы по правилам геральдического искусства.

К середине пятнадцатого века приложением к популярной и знаменитой «Книге турниров» короля Рене Анжуйского (1408-1480 гг.) шел Перечень ста семидесяти пяти гербов рыцарей Круглого Стола. Здесь же были приведены рисунки и описания гербов. Перечень носил название *«Les Noms, Arms et Blasons des Chevalliers et Compaignes de la Table Ronde»*[4]. Сама «Книга турниров» содержала подробные правила по организации и проведению турниров «согласно правилам, установленным во времена короля Утера Пендрагона и короля Артура и его рыцарей Круглого Стола». Являясь страстным любителем и поклонником турниров, Рене Анжуйский подробно, до мельчайшей точности описал ход большого придворного турнира, сопровождающие его церемонии, а также вооружение принимавших в нем участие рыцарей.

Изданное после смерти сочинение жившего в XV веке англичанина сэра Томаса Мэлори окончательно закрепило популярность короля Артура и рыцарей Круглого Стола. Сэр Томас Мэлори обработал материалы из более ранних источников, сделав из них последовательное повествование, в котором представлены все основные ключевые фигуры и события, связываемые теперь с преданием о короле Артуре.

Постараемся рассмотреть некоторые моменты описаний гербов рыцарей в артуровском цикле, но так как в эпосе переплелось несколько различных традиций, упоминавшихся выше, то, естественно, герои в разных романах обладают различными гербами - двумя, а то и тремя.

Для сравнения возьмем сэра Гавейна Оркнейского.

По хронике Гальфрида Монмутского, Гавейн получил посвящение в рыцарское достоинство от Сульпиция, который соответственно пожаловал ему и герб. Герб назван щитом Иуды Маккавея[5] *в червленом щите золотой орел,* а в Перечне гербов приложения к «Книге турниров» Рене Анжуйского этот герб приведен уже в немного другом виде: *в червленом поле щита золотой двуглавый орел.*

Но совершенно отличается герб сэра Гавейна от приведенных выше; во французской традиции - герб имеет следующий блазон: *в серебряном поле червленая верхняя правая четверть (Рис. 5)*. Герб из романа «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» предстает совершенно в ином варианте: *в червленом щите золотая пентаграмма* (Рис. 22), и здесь же повествуется, что герб получен за заслуги, является личным и не может быть передан по наследству.

Отдельные гербы, приводимые в Перечне «Les Noms, Arms et Blazons des Chevaliers et Compaignes de la Table Ronde», непосредственно связаны с сюжетами рыцарских романов, например: герб Ланселота Озерного - *в серебряном щите три червленые левые перевязи* (Рис. 13), как напоминание о том, что он обладал силой трех рыцарей; или герб Ивейна *в лазурном щите золотой лев*. Эти гербы, видимо, скорее относятся к гербам-ребусам, которые впоследствии стали называться гласными или «говорящими», хотя мы прекрасно знаем, что гласными («говорящими») гербами считались непосредственно только те гербы, изображение, эмблема которых прямо указывала на имя их владельца.

К гласным гербам можно отнести и герб Тристана, содержавший игру слов на основе его имени: *зелень, золотой лев* (Рис. 16).

Доблестный Галахад (иногда переводится как Галаад, да и вообще в разных источниках имена рыцарей претерпевают определенные метаморфозы) - идеал средневекового рыцаря, первый избранный на поиски Грааля, имел *серебряный щит с красным крестом* (Рис. 14), подобие знамен христианских рыцарей, отправлявшихся в Святую Землю. И это тоже символично.

Кузен Ланселота Озерного Борс Ганский имел похожий герб *щит с горностаевым мехом, поверх которого три червленые левые перевязи* (правда, на миниатюрах иногда изображаются три правых перевязи, см. Рис. 4 и Рис. 17), в подражание настоящим бризюрам - как младший член рода.

С гербом Кэя-Сенешаля[6] за время существования артурова цикла произошли также определенные, совершенно разительные изменения, которые в корне изменили его до неузнаваемости. Скорее всего, это стало результатом ошибки переписчиков. В ранний период герб Кэя-Сенешаля блазонировался таким образом: *Серебряная глава в черни* - скорее всего, *глава-голова* в данном случае означала его положение при Дворе короля Артура - сенешаль. Последствием ошибки переписчиков стало слово «chief»(Chef) - *глава* - почетная геральдическая фигура, занимающая обычно 2/7 высоты щита и расположенная в верхней его части, в одночасье превратилось в «clefs» - *ключи*.

XIV век - век развития турниров и турнирного оружия, которое стало намного отличаться от боевого, отчего в среду рыцарей вошел обычай иметь два щита: треугольный традиционной формы с нанесенном на нем родовым гербом - «щит войны», и тарч, с прорезью для копья - «щит мира» с помещенным на нем личным гербом для турниров и мирных приключений. Отсюда, видимо, сэр Гавейн, отправляясь на поиски Зеленой Ча-

совни, взял с собой «щит мира» с личным гербом. Вообще, этот период развития рыцарства весьма и весьма был экзальтирован.

Выше уже указывалось на то, что сэр Гавейн имел еще один герб. И, чтобы соблюсти справедливость в отношении сэра Гавейна из романа «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», ниже приводится этот наиболее известный его герб (см. Рис. 22): *В червленом поле щита золотая пентаграмма.*

Читая романы артуровского цикла, иногда узнаешь много интересного и в части подхода дамы к проведению турниров, например: сестра короля Артура и его враг (так уж определено в рыцарских романах этого цикла), Моргана ле Фей (Фея Моргана) имела несколько замков, часть которых находилась в Логрии, а другая часть в Горре. И вот, когда случай привел в ее замок Дарнант Тристана Лионесского, хозяйка замка потребовала от рыцаря участия в турнире, который должен был состояться в ближайшее время. Но рыцарь должен был участвовать в турнире со специально изготовленным для этого случая щитом, а не со своим. Вот какое приводится описание изображения на щите: на червленом поле щита были изображены король и королева (король Артур и королева Гвиневера, кстати, которую Моргана ле Фей ненавидела [Рис. 23] - такая уж женская планида в этом эпосе), а над ними - черный рыцарь, одной ногой попирающий голову короля, а другой - голову королевы. Тайный смысл изображенного был понятен: король и королева -- это Артур и Гвиневера, а тот, кто изображен над ними - тот держит их обоих в своей власти. И, естественно, Моргана добилась того, что эта эмблема заставила короля Артура вызвать на поединок Тристана, в котором король потерпел поражение, а Тристан едва не поссорился с Ланселотом, так как под черным рыцарем подразумевался именно Ланселот. Вот такие были правила чести рыцаря, который не мог отказать даме в ее желании.

Известный факт, что гербы Перечня рыцарей Круглого Стола и самого короля Артура были признаны подлинными (аутеничными) и приводились практически во всех учебниках по геральдике до конца XIX века.

Конечно, в одной статье не охватишь всего геральдического наследия старинных рыцарских романов о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, как и не имея на руках приложения к «Книге турниров» Рене Анжуйского не сможешь до конца понять и проникнуться атмосферой и духом той далекой эпохи. Это мир древний. Мир короля Артура, Короля Былого и Грядущего - Спящего Владыки ... Мир рыцарей Круглого стола - Мир Чести и Славы, Мир Любви и Красоты, Мир Героев и предателей, Мир сакральный...

В конце своей статьи хочу отметить и тот момент, что в средневековых британских рукописях имеется герб и Иосифа Аримафейского, того самого, о котором было написано в начале статьи, и с которого началась культивироваться тема Святого Грааля. Но тема Святого Грааля - это особая тема, которая требует более тонкого и бережного, я бы сказал, благоговейного, подхода.

Мне хотелось бы привести изображение герба Иосифа Аримафейского (Рис. 24). Смотрите, как прост и многозначен этот герб!

Да, времена бегут, и многое меняется, наш мир, стал цивилизованнее и умнее, так считает большинство маститых аналитиков, но так ли далеко мы ушли от варварских времен?

А ведь еще в двенадцатом веке трубадур написал:

Сегодня мир уже не тот,
Иные времена настали:
На копьях бьется поп, а с амвона
Нам возвещать девицы стали.
Пейре Кардиналъ, трубадур, XII в.

Как современно звучит! Не правда ли?

Послесловие: И все же, Король Артур - миф или реальность?

Однако, рано или поздно столь удивительная долговечность и популярность сказаний о легендарном короле Артуре и его рыцарях должны были заставить ученых искать побудительные причины установления исторической истины о сем короле и его времени.

И это свершилось. В 1965 году была организована Исследовательская комиссия «Камелот», которая надеялась найти по меньшей мере Круглый стол, а возможно даже сам Святой Грааль. В следствие проведенных раскопок, которые велись в течение пяти лет в графстве Сомерсет археологи Комиссии пришли к выводу, что руины замка Кэдбери и есть легендарный Камелот.

Замок находился на вершине высокого холма, которая была укреплена еще в до римские времена вследствие своего, выгодного стратегического положения на равнине, простирающейся до Бристольского залива.

Анализ сохранившихся остатков культуры, включенных в стены выше уровня первоначального сооружения, показал, что зам-ком Кэдбери продолжали пользоваться и на протяжении нескольких веков римского владычества.

Наиболее колоссальной сенсацией явились найденные фрагменты гончарных изделий, свидетельствующие о пребывании в замке одного из предводителей бриттов около 500 года, то есть после ухода римских легионеров, но до англосаксонского завоевания это была самая удивительная находка Исследовательской комиссии Камелота. Его ставка, если так можно сказать, находилась в деревянном доме, размерами 10 на 20 метров.

Даже если обитатель замка и не был королем Артуром из народных сказаний, рыцарских романов и мифических песен трубадуров, то по крайней мере он был одним из бриттов, который пытался сохранить римскую цивилизацию и объединить бриттов против экспансии варваров. Однако, как это часто бывает в научных кругах, выводы сделанные Комиссией «Камелот» были поставлены под сомнение и опровергнуты американской исследовательницей Нормой Лорр Гудрич. Она высказала свое мнение, что король Артур правил не в Англии, а гораздо севернее - в Шотландии, а замок Камелот находился в районе города Стерлинг, расположенного северо-западнее Эдинбурга.

Что же касается ставшего притчей во языцех *рыцарства* Артура, то стоит отметить, что он правил в век жесточайших войн в защиту территориальной целостности и политической независимости своей страны. Так что, скорее всего, *рыцарский дух* возобладал намного позже, в те уже более или менее относительно спокойные времена, когда историки, вроде Гальфрида Монмутского или сэра Томаса Мэлори, по достоинству оценив свою более миролюбивую эпоху, стали невольно приписывать собственные нравственные ценности и постулаты воображаемому ими прошлому. И все же это их благородный и славный король Артур, а не какой-то безвестный воин смутного времени, продолжает жить в веках. Его славное правление, которому никогда не суждено уйти в забвение, было, по словам одного из комментаторов легенды, «кратким периодом света, блеснувшим, подобно божественной звезде, во мраке средневековья».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Амброзии Аврелий - вождь бриттов в период их борьбы с англосаксами в V веке. Согласно преданиям, был выходцем из Рима. В хронике Гильдаса назван римским легионером.

[2] Вортигерн - полулегендарный король бриттов в V веке. В хрониках часто изображался тираном.

[3] Цитата по А. Мортон. «Артуровскиий цикл и развитие феодального общества». В книге Т. Мэлори «Смерть Артура». М.: Наука, 1974. С. 768.

[4] «Имена, гербы и блазоны рыцарей Круглого Стола».

[5] см. французский роман «Перлесво» начала XIII века.

[6] Кэй-Сенешаль (в оригинале вместо Senesciall - Steyward) - такой самоперевод имени у Мэлори - прием обычный: разница между титулами Seneshal и Steward уже не ощущалась. Steward служило переводом для Seneshal, «управитель», с англо-норманнского на английский язык. Хотя оба эти слова германского происхождения, seneschal пришло из Франции и потому отличается сферой употребления: seneschal - у короля, steward - в любом хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

Платов А. В поисках Святого Грааля. М.: София, 2002.

Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола». М.: Молодая гвардия, 2001.

Мэлори Т. Смерть Артура. М.: Наука, 1974.

Стюарт М. Полые холмы. СПб.: Северо-Запад, 1992.

Стюарт М. Последнее волшебство. Северо-Запад, 1992.

СЭС. М.: Советская энциклопедия, 1983.

Брун В., Тильке М. История костюма от древности до Нового времени. М.: Эксмо, 1995.

Гильберт Г., Ноульс Д. Король Артур и рыцари Круглого Стола (переложение). СПб.: Лениздат, 1994.

Гусарова Т., Дмитриева О., Филиппов И., Черных А. и др. Введение в специальные исторические дисциплины. М.: Изд-е Московского ун-та, 1990.

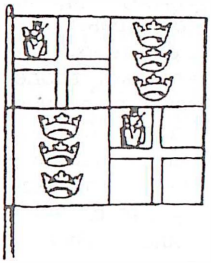


Рис. 1

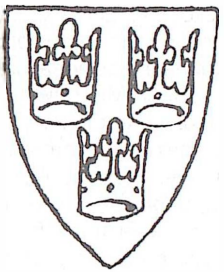


Рис. 2

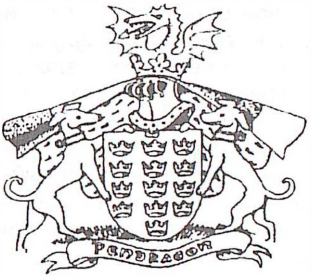


Рис. 3

Рис. 1. Гербовое знамя короля Артура. Поздняя английская версия.
Рис. 2. Гербовый щит короля Артура. Обычная версия, начало XV века. Описание: В червленом щите три злотые короны: 2.1.
Рис. 3. Полный герб короля Артура. Поздняя французская версия. Описание: В лазуревом щите тринадцать золотых корон. Щит увенчан шлемом с короной. Клейнод: возникающий золотой дракон. Щитодержатели: два гончих пса с червлеными ошейниками. Мантия: лазурь с золотом, подбитая горностаевым мехом. Девиз: Пендрагон.

Рис. 4.
Рыцарь Борс Ганский с дамой.

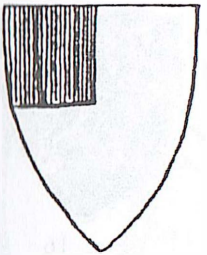


Рис. 5

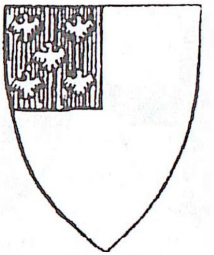


Рис. 6

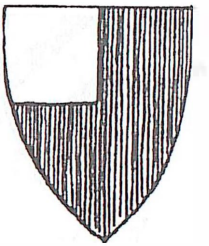


Рис. 7

Ранние изображения гербов Гавейна Оркнейского и его братьев:

Рис. 5. Герб Гавейна: *В серебряном поле червленая верхняя четверть.*

Рис. 6. Герб Гарета: *В серебряном щите червленая верхняя четверть обремененная пятью серебряными орлами:* 2.7.2.

Рис. 7. Герб Мордреда: *В червленом щите серебряная верхняя четверть.*

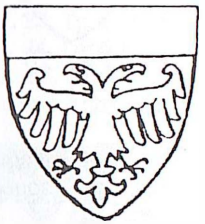


Рис. 8

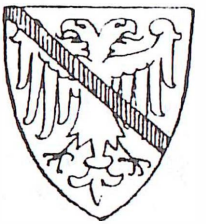


Рис. 9

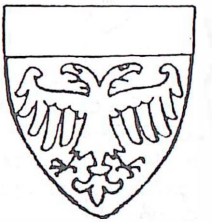


Рис. 10

Более поздние гербы Гавейна Оркнейского и его братьев:

Рис. 8. Герб Гавейна: *В пурпурном щите двуглавый золотой орел.*

Рис. 9. Герб Гарета: *В пурпурном щите двуглавый золотой орел, поверх правая червленая перевязь.*

Рис. 10. Герб Мордреда: *В червленом поле щита золотой двуглавый орел, глава щита серебряная.*

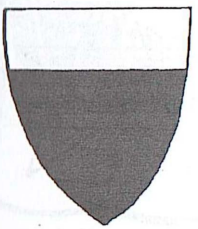


Рис. 11

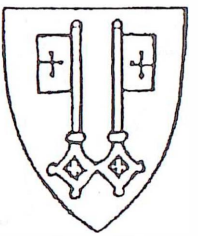


Рис. 12

Герб Кэя-Сенешаля:

Рис. 11. Более ранний герб: *Щит диамантовый с серебряной главой.*

Рис. 12. Более поздний герб: *В диамантовом щите два серебряных ключа в столб, бородками вверх.*

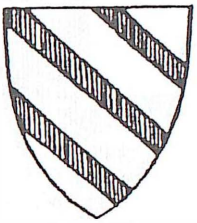


Рис. 13

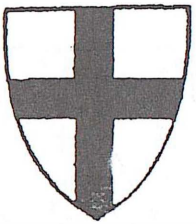


Рис. 14

Рис. 15

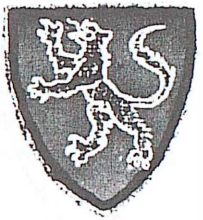


Рис. 16

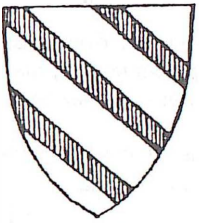


Рис. 17

Рис. 18

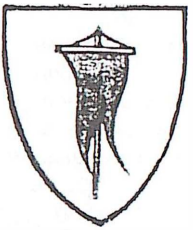


Рис. 19

Рис. 20

Гербы отдельных рыцарей Круглого Стола:

Рис. 13. Герб Ланселота Озерного.

Рис. 14. Герб Галахада: *В серебряном щите червленый прямой крест.*

Рис. 15. Герб Персеваля Гальского: *В пурпурном щите пять золотых крестов: 2.1.2.*

Рис. 16. Герб Тристана Лионесского : *В изумрудном щите золотой лев.*

Рис. 17. Герб Борса Ганского.

Рис. 18. Герб Герейнта: В *золотом щите три червленые змеиные головы:2.1.*

Рис. 19. Герб Бедивера: *В золотом щите червленое знамя.*

Рис. 20. Герб Балина Свирепого: *В серебряном щите голова вепря.*

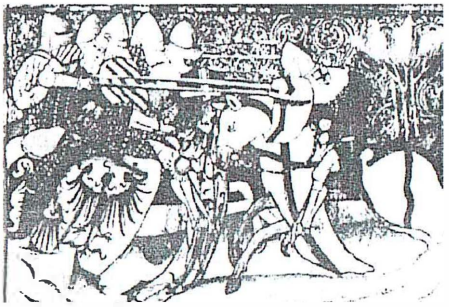


Рис. 21. Галахад побеждает семерых братьев, захвативших Девичий Замок.

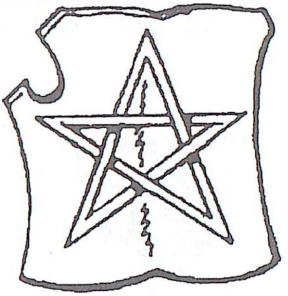


Рис. 22.
Герб сэра Гавейна.

Рис. 23

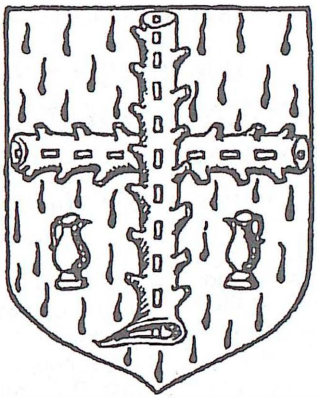


Рис. 24.

Рис. 25

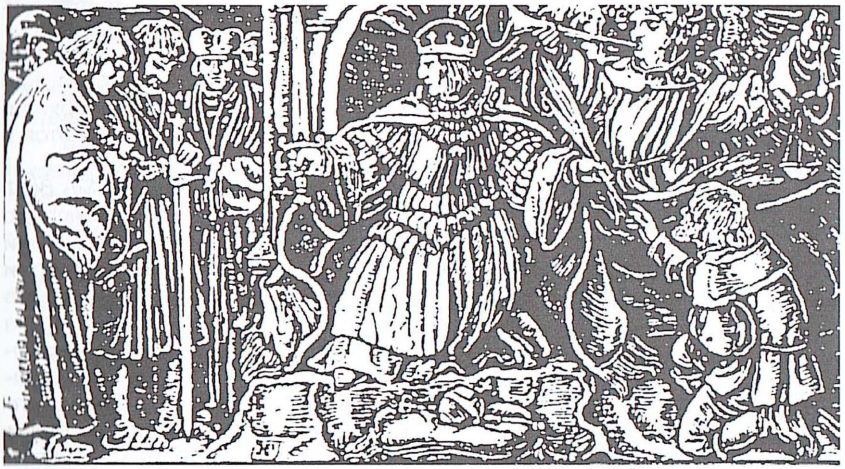



Рис. 23. Тристан Лионесский
Рис. 24. Герб Иосифа Аримафейского.
Рис. 25. Крест с погребения Артура в Гластонбери. Рисунок из издания Уильяма Кэдмена, 1607 г.